

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Фантазмагории в бременском винном погребке. Осенний подарок друзьям вина, стр. 8

посла, канцлер Оксенштирна рассказал ему о полковнике по имени Кунштштюкер, который может здорово пить. Король обрадовался и приказал позвать полковника.

Перед королем предстал тщедушный человечек, являвший весьма странное зрелище своим бледным лицом с синеватыми губами и огромным медно-красным носом. Король спросил его, сколько он считает возможным выпить, если приняться за дело всерьез. «О, король и повелитель, – ответил тот, – всерьез я за это дело никогда не принимался и до сего дня себя еще не проверял; вино стоит недешево, за день больше семи-восьми штофов не выпьешь, а то влезешь в долги». – «Ну, а сколько, по-твоему, ты все же можешь выпить?» – опять спросил его король, а тот бесстрашно ответил: «Если вы, ваше величество, соблаговолите заплатить, я бы охотно пропустил дюжину штофиков, но мои стремянный Валтасар Бездоннер пьет еще лучше меня». Тогда король послал и за Валтасаром Бездоннером, стремянным полковника Кунштштюкера, и если хозяин был уже достаточно бледен и худ, то слуга был и того бледней и худее, а лицо у него было просто пепельное, словно он всю жизнь пил только воду.

Тогда король повелел посадить полковника и Бездоннера, его стремянного, в палатку и доставить туда несколько бочонков старого хохгеймерского и ниренштейнского, а им приказал проверить свои силы. С одиннадцати утра до четырех вечера они осушили бочонок хохгеймерского и полтора бочонка ниренштейнского. Изумленный король пожаловал к ним в палатку, чтобы посмотреть, в каком они виде. Оба собутыльника твердо держались на ногах, и полковник сказал; «Так, а теперь я отпущу ремень от портупей, тогда дело лучше пойдет». А Бездоннер расстегнул три пуговицы на колете.

Все присутствующие были потрясены, а король сказал: «Лучших послов в веселый город Бремен мне не найти». И тут же повелел отменно снарядить полковника, равно как и Бездоннера, который должен был изображать писаря. Король и канцлер научили полковника, что говорить во время беседы, и взяли с обоих слово за все время пути пить только воду, дабы встреча в погребке закончилась великой удачей. Полковнику Кунштштюкеру велено было мазать свой красный нос искусно изготовленной помадой, пока он не побелеет, чтобы в погребке не раскусили, каков их собутыльник.

Совсем истощенные от водной диеты, прибыли они в город Бремен, посетили бургомистра, и тот сказал сенату: «Ой, каких двух бледных и худых кумпанов прислал к нам швед. Вечером мы поведем их в наш погреб и напоим допьяна. Я беру на себя посла, а доктор Перец займется писарем». Итак, после вечернего звона их торжественно проводили в погребок, бургомистр вел полковника Кунштштюкера, а доктор Перец, тоже пивший на славу, вел под руку стремянного, одетого посольским писарем и державшегося со скромным достоинством. Следом шли господа сенаторы, приглашенные на переговоры. Здесь, в этом самом зале они сели за стол и сперва откушали тушеного зайца, ветчины и селедки, чтобы набраться сил к предстоящей выпивке, затем посол, как то и положено, хотел приступить к переговорам, а писарь вытащил из сумки пергамент и перо, но бургомистр сказал: «Нет, ни в коем случае, почтенные господа, так не годится; в Бремене не заведено вершить дела всухую; по обычаю наших отцов и дедов надо сперва выпить за здоровье гостей». – «Я, собственно, не пьющий, – ответил полковник, – но раз вашему высокородию так желательно, я глоточек выпью». И они начали пить и вести разговоры о мире, о войне и об имевших место баталиях. Бургомистр и доктор, чтобы подать гостям хороший пример, усердно пили за их здоровье и сильно разгорячились. При каждой новой бутылке послы извинялись, они–де к вину не привычны, оно уже и так ударило им в голову. Бургомистр был этому рад и в свое удовольствие пропускал чарку за чаркой и скоро уже не знал, с чего начать, но, как обычно бывает в этом удивительном состоянии, подумал: «Посол уже пьян, и писаря доктор уже здорово напоил», и посему сказал: «А теперь приступим к делу». Шведы были довольны и повели себя так, будто они и впрямь пьяным–пьяны, и со своей стороны стали усердно пить за здоровье хозяев.

Вот так все пили, судили и рядили и опять пили, пока бургомистр не заснул на полуслове, а доктор Перец не свалился под стол. Тут за дело взялись прочие господа сенаторы, они пили за здоровье гостей и трактовали о делах; но если полковник пил здорово, то и стремянный не отставал от него; пять купорщиков неустанно бегали взад и вперед и наполняли бокалы, потому что вино исчезало мгновенно, словно его выливали в песок. В конце концов гости напоили хозяев, так что все сенаторы, кроме одного, свалились под стол.

Этого единственного оставшегося на ногах рослого здорового мужчину звали Вальтер. В Бремене о нем говорили всякое, и, не будь он сенатором, его бы давно обвинили в черной магии и колдовстве. Господин Вальтер, в сущности, был ремесленником – золотых дел мастером, но в гильдии он обратил на себя внимание, стал старшиной цеха, а затем прошел и в сенат. Он не ударил лицом в грязь, пил вдвое больше, чем оба гостя вместе взятые, им даже стало жутковато, – он рассудка не потерял, а у полковника уже мутилось в глазах и в голове словно колесо вертелось. Каждый раз, осушив бокал, сенатор Вальтер совал руку под шляпу, и стремянному чудилось, будто над его черными, как вороново крыло, волосами подымается голубоватое облачко, легкое, как дымка. Вальтер пил и пил, пока полковник Кунштштюкер не положил тихонько голову на живот бургомистру и не погрузился в блаженный сон.

Тут сенатор Вальтер со странной улыбкой обратился к писарю: «Любезный кумпан, вид у тебя важный, но, сдается мне, ты лучше справляешься со скребницей, чем с пером». Писарь обомлел. «Что вы имеете в виду, сударь? – сказал он. – Я надеюсь, вы это не всерьез, не забываете, я писарь посольства его величества».

«Ха–ха–ха! – громко расхохотался Вальтер. – С каких это пор подлинные посольские писари ходят в таких балахонах и пишут на заседаниях такими перьями?» Тут стремянный увидел, что он в своей рабочей одежде конюха, а в руке у него – вот так штука! – самая обыкновенная скребница. Он пришел в ужас; понял, что правда обнаружена, и от страха не знал, куда деться. Но господин Вальтер как–то странно и насмешливо улыбнулся и одним махом выпил за его здоровье полторы кварталы вина, потом сунул руку за ухо, и стремянный явственно увидел, как у него над головой поднялась легкая дымка. «Боже меня упаси, сударь, пить с вами впредь, – вырвалось у него, – вы, как я теперь думаю, черно книжник и на всякие штуки мастер».

«Это еще как сказать, – ответил Вальтер спокойно и дружелюбно, – но тебе, дражайший конюх, мало поможет, если ты и дальше будешь пытаться меня перепить: я ввинтил себе в мозг крошечный кран, через него винные пары выходят наружу. Вот смотри!» Он выпил большой бокал вина, поворотился затылком к Бездоннеру, разобрал на макушке волосы – и, гляди–ка! – у него из головы, словно из бочки, торчал крохотный серебряный кран. Он повернул втулочку, и сразу же оттуда вышел голубоватый дымок. Теперь стало понятно, что винный дух нисколько не отягощает мозг.

От удивления стремянный всплеснул руками. «Вот так изобретение, господин колдун! – воскликнул он. – А не можете ли вы за спасибо ввинтить и мне в голову такую штучку?» – «Нет, так дело не пойдет, – не спеша ответил Вальтер, – видно, вы недостаточно сведущи в тайных науках, но вы полюбились мне, уж очень здорово вы пьете, поэтому я готов услужить вам. Вот сейчас у нас вакантное место управителя в бременском погребке; Валтасар Бездоннер, брось службу у шведов, там больше воды, чем вина, пьют, и послужи высокородному сенату города Бремена. Если ты в тот или иной год вылакаешь больше вина, чем положено, не беда, выпьем еще; такого молодчика, как ты, нам давно не хватало. Валтасар Бездоннер, если хочешь, я тебя завтра же сделаю управителем погреба. Не хочешь – как хочешь, только тогда весь город узнает, что швед вместо писаря послал нам конюха». Предложение пришлось Валтасару по вкусу, словно его угостили благородным вином. Он оглядел огромное винное царство, хлопнул себя по животу и сказал: «Согласен». Затем они договорились по разным пунктам: что станется со злосчастной душой Бездоннера после кончины его бренного тела. Он стал управителем бременского винного погреба, а полковник Кунштштюкер отправился обратно

[Назад](#) << [1](#) ... [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) ... [14](#) >> [Дальше](#)